

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 107

Апрель 2008 г.

Дело «Исмоилов и другие против России» - 2947/06

Судебное постановление от 24.04.2008 г. [Секция I]

Статья 6

Статья 6-2

Обвинение в совершении уголовного преступления

Уголовное производство в другой стране, достаточное для применения § 2 Статьи 6 к соответствующей процедуре экстрадиции: *нарушение*

Статья 3

Экстрадиция

Риск жестокого обращения с заявителями в случае их экстрадиции в Узбекистан: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявители – 12 граждан Республики Узбекистан и один гражданин Республики Кыргызстан – были арестованы в июне 2005 г. в России. Правительство Узбекистана направило требование об их выдаче, утверждая, что они финансировали беспорядки в г. Андижан (Узбекистан) в мае 2005 г. Заявители содержались под стражей с целью экстрадиции до их освобождения в мае 2007 г. В 2006 г. Верховных комиссар ООН по делам беженцев предоставил заявителям статус беженцев, указав на то, что каждый из них обоснованно опасался преследований и пыток в случае возвращения в Узбекистан. Власти России отказали предоставить им статус беженцев или убежище. Вместо этого, заместитель генерального прокурора распорядился об их экстрадиции в Узбекистан, указав, что они «совершили» акты терроризма и другие уголовные преступления и что российские власти получили дипломатические заверения от правительства Республики Узбекистан о том, что по их возвращении заявители не подвергнутся пыткам и не будут приговорены к смерти. Российские суды поддержали приказы об экстрадиции, однако заявители не были экстрадированы из-за применения временной меры, указанной Судом согласно Правилу 39 Регламента Суда.

Право

Статья 3. Большинство заявителей покинули Узбекистан, скрываясь от преследований на почве религиозных убеждений или успешного бизнеса. Некоторые из них подверглись жестокому обращению со стороны узбекских властей, другие стали очевидцами ареста родственников или партнеров по бизнесу, которых обвинили в участии в незаконных экстремистских организациях. После беспорядков в Андижане в мае 2005 г. заявителей арестовали в России по требованию узбекских властей, которые подозревали их в финансировании повстанцев. Суд должен был установить, действительно ли существует риск жестокого обращения в случае экстрадиции заявителей в Узбекистан. Информация, полученная из разных объективных источников, указывала на то, что в Узбекистане все еще имеет место жестокое обращение с заключенными, и за последние годы не было представлено конкретных доказательств каких-либо улучшений. Хотя правительство Узбекистана предприняло определенные меры по противодействию пыткам, подтверждения успешной реализации этих мер не было. Это убедило Суд в том, что проблема жестокого обращения с заключенными широко распространена в Узбекистане уже длительное время. Более того, что касается личной ситуации заявителей, поскольку Верховный комиссар ООН по делам беженцев постановил, что каждый из них имеет все основания опасаться преследований и жестокого обращения в случае их экстрадиции в Узбекистан, и предоставил им статус беженцев, а также принимая во внимание убедительные подтвержденные документально доказательства широко распространенной проблемы пыток в этой стране, Суд был убежден, что в случае их экстрадиции заявители действительно подвергнутся риску жестокого обращения. Наконец, поскольку авторитетные эксперты указали на то, что практика применения пыток в Узбекистане имеет систематический характер, Суд не был убежден, что заверения узбекского правительства являются надежной гарантией недопущения риска жестокого обращения.

Постановление: нарушение (шесть голосов против одного) в случае исполнения приказов об экстрадиции.

Вопрос о применимости § 2 Статьи 6. Заявители не были обвинены в совершении уголовных преступлений в России. Поэтому возбужденное против них производство по делу экстрадиции не касалось определения обвинения в совершении уголовного преступления в рамках значения Статьи 6 Конвенции. Однако приказ об экстрадиции заявителей был вынесен в целях их уголовного преследования. Следовательно, производство по делу экстрадиции было прямым следствием и сопутствующим обстоятельством уголовного расследования, которое проводилось в отношении заявителей в Узбекистане. Суд, таким образом, определил существование тесной связи между уголовным производством в Узбекистане и производством по делу экстрадиции, обосновывающей применимость к последнему § 2 Статьи 6. Кроме того, формулировка решений об экстрадиции ясно показывала, что прокурор рассматривал заявителей как «обвиненных в совершении уголовных преступлений», что само по себе было достаточным для применения § 2 Статьи 6 Конвенции. Суд также указал, что решение об экстрадиции может рассматриваться как нарушение § 2 Статьи 6, если обоснование этого решения, которое не может рассматриваться отдельно от действующих положений, является по сути определением виновности лица. В решениях об экстрадиции по данному делу утверждалось, что заявители должны быть экстрадированы, поскольку они «совершили» террористические акты и другие уголовные преступления в Узбекистане. Такое утверждение не ограничивалось описанием «состояния подозрения» в отношении заявителей, а представляло их участие в совершении преступлений как установленный

факт, без каких-либо оговорок или ограничений, даже не упоминая о том, что сами заявители это отрицали. Формулировка решений об экстрадиции была равноценна признанию вины заявителей, что могло заставить общественность поверить в их виновность и помешать объективной оценке фактов компетентным судебным органом в Узбекистане.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

Ссылаясь на дело «Насруллоев против России» (Nasrulloev v. Russia) № 656/06 (см. Информационный бюллетень № 102), Суд также пришел к заключению о нарушении § 1 Статьи 5 (незаконное содержание под стражей) и § 4 Статьи 5 (рассмотрение законности заключения под стражу) Конвенции.

В соответствии со Статьей 41 каждому из заявителей присуждено 15 000 евро в качестве компенсации за нематериальный ущерб.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int